

DOI: 10.31862/2500-2988-2023-14-3-147-165

УДК 32.019.51+327.8+94

А.Е. Фоминых

Марийский государственный университет,
424000 г. Йошкар-Ола, Российская Федерация

Оценки целевой аудитории американской публичной дипломатии в СССР в документах Информационного агентства США (1972–1973 гг.)

В научный оборот вводятся аналитические документы Информационного агентства США (ЮСИА), посвященные оценкам целевой аудитории американских программ публичной дипломатии в Советском Союзе. В переводе на русский язык документы публикуются впервые. В период холодной войны передвижные тематические выставки по различным аспектам жизни Соединенных Штатов, которые ЮСИА демонстрировало в городах СССР, пользовались большой популярностью и обоснованно считались одним из наиболее эффективных средств воздействия на массовую советскую публику. Другим важным пропагандистским инструментом было международное вещание, в котором ведущая роль отводилась трансляциям находившейся в ведении ЮСИА радиостанции «Голос Америки». Аналитические записки агентства, датированные 1972–1973 гг., раскрывают восприятие американцами советской аудитории как объекта воздействия программ публичной дипломатии и некоторые особенности работы ЮСИА в СССР в период разрядки.

© Фоминых А.Е., 2023

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Ключевые слова: Информационное агентство США, ЮСИА, публичная дипломатия, культурная дипломатия, пропаганда, американские выставки в СССР, «Голос Америки», холодная война

Для ЦИТИРОВАНИЯ: Фоминых А.Е. Оценки целевой аудитории американской публичной дипломатии в СССР в документах Информационного агентства США (1972–1973 гг.) // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2023. Т. 14. № 3. С. 147–165. DOI: 10.31862/2500-2988-2023-14-3-147-165

DOI: 10.31862/2500-2988-2023-14-3-147-165

A.E. Fominykh

Mari State University,
Yoshkar-Ola, 424000, Russian Federation

Estimates of the Target Audience of American Public Diplomacy in the USSR in the Documents of the US Information Agency (1972–1973)

The paper examines two analytical documents of the US Information Agency (USIA) containing estimates of the target audience of American public diplomacy programs for the Soviet Union. The documents are published in Russian translation for the first time. During the Cold War, American traveling thematic exhibitions displayed by USIA in the cities of the USSR, were very popular and were considered one of the most effective means of influencing the mass Soviet audience. Another major propaganda tool was international broadcasting, in which the leading role was given to the "Voice of America", also administered by USIA. The two USIA research memoranda, dated 1972–1973, reveal the US perception of the Soviet audience as an object of public diplomacy programs, along with some specific features of the USIA practices in the Soviet Union during the period of détente.

Key words: United States Information Agency, USIA, public diplomacy, cultural diplomacy, propaganda, US exhibitions in the USSR, the Voice of America, Cold war

FOR CITATION: Fominykh A.E. Estimates of the Target Audience of American Public Diplomacy in the USSR in the Documents of the US Information Agency (1972–1973). *Locus: People, Society, Culture, Meanings*. 2023. Vol. 14. No. 3. Pp. 147–165. (In Rus.) DOI: 10.31862/2500-2988-2023-14-3-147-165

Противостояние Советского Союза и США в годы холодной войны непосредственным образом отражалось в содержании программ публичной дипломатии и пропаганды, реализуемых двумя сверхдержавами как в отношении друг друга, так и на территории третьих стран. В современных российских публикациях публичная дипломатия определяется как взаимодействие с зарубежным экспертным сообществом и гражданским обществом: общественно-политическими, деловыми, экспертными кругами, направленное на отстаивание внешнеполитических интересов своей страны [2, с. 6]. Как правило, к инструментам публичной дипломатии относят информационные программы, образовательные обмены, проекты в области культуры и спорта, а также, в последние десятилетия, цифровую дипломатию [5, с. 121]. В эпоху до появления Интернета основными каналами коммуникации с иностранной аудиторией служили радио- и телевидение, распространение печатной продукции, а также различного рода культурные обмены (выставки, фестивали, гастроли и т.д.).

В советской политической литературе в годы холодной войны эта деятельность, как правило, относилась к средствам внешнеполитической пропаганды (при этом сам термин «пропаганда» в СССР не имел выраженной негативной коннотации) [1, с. 28–29]. В самих США клише *public diplomacy* вошло в политический лексикон не ранее второй половины 1960-х гг. [7, р. 19–20]. Вплоть до конца холодной войны в американских дипломатических кругах доминировал дискурс не о публичной дипломатии, а о «внешней культурной политике» (как вариант – «культурной дипломатии»), поскольку «публичная дипломатия» в то время считалась эвфемизмом для обозначения пропаганды, значит, порождала негативные ассоциации с дезинформацией и недоверием [4, с. 189].

Ведущая роль в проецировании внешнеполитической повестки США на население зарубежных стран принадлежала созданному в 1953 г. Информационному агентству США (US Information Agency, USIA – ЮСИА). В ведении агентства находились международные вещательные каналы США, прежде всего, радиостанция «Голос Америки», а также распространение печатных публикаций (например, иллюстрированного журнала «Америка») и проведение американских тематических выставок за рубежом. Советский Союз и другие страны социалистического

лагеря, с учетом непростого внешнеполитического фона отношений между Востоком и Западом, а также прямого информационного противодействия в «идеологической холодной войне», являлся крайне сложным для американцев театром для реализации своей публичной дипломатии.

Тем не менее, «железный занавес» не был полностью непроницаемым. Так, благодаря двусторонним соглашениям о культурных связях, первое из которых было подписано в 1958 г.¹, между СССР и США были установлены достаточно устойчивые каналы культурных обменов, в т.ч. выставочных. Наибольшую известность получили самые первые выставки, открывшиеся летом 1959 г., – Советская выставка в Нью-Йорке и Американская Национальная выставка в московском парке Сокольники. Именно выставка в Сокольниках как наиболее масштабная и массовая по охвату аудитории стал предметом наибольшего количества публикаций, освещающих тему советско-американских выставочных обменов периода холодной войны. В то же время демонстрировавшиеся в городах СССР в 1960–1970-х гг. передвижные американские выставки исследованы фрагментарно. Одной из причин этого является сравнительно слабая степень представленности в литературе источников по деятельности ЮСИА в рассматриваемый период.

В настоящее время в известной серии сборников исторических документов госдепартамента США (Foreign Relations of the United States, FRUS) вышло несколько тематических томов, посвященных американской публичной дипломатии². В то же время, в указанные хрестоматии довольно редко попадают аналитические материалы, раскрывающие «внутреннюю кухню» ЮСИА. Это, прежде всего, отчеты, справки и аналитические записки (Research memoranda), подготовленные службой исследований (Research service) – внутренним аналитическим подразделением ЮСИА для информирования директора агентства и других заинтересованных лиц и ведомств.

Большая часть этих документов хранится в отделении Национального архива США (National Archives and Records Administration, NARA) в Колледж-Парк, штат Мэриленд. Конкретно деятельности ЮСИА

¹ Соглашение между СССР и США об обменах в области науки, техники, образования, культуры и других областях, также известное как «Соглашение Лэйси–Зарубина», по именам подписавших документ специального помощника государственного секретаря США Уильяма С. Лэйси и посла СССР в США Г.Н. Зарубина.

² FRUS, 1917–1972, Vol. VII, Public Diplomacy 1964–1968; Idid, Vol. VIII, Public Diplomacy 1969–1972; FRUS, 1977–1980, Vol. XXX, Public Diplomacy; FRUS, 1917–1972, Vol. XXXVIII, Organization and Management for Foreign Policy; Public Diplomacy, 1973–1976.

в сфере публичной дипломатии, в т.ч. ключевым для эпохи до появления Интернета вопросам организации зарубежных выставок США, других программ культурных и образовательных обменов, а также международного радиовещания посвящен фонд № 306 (Records group № 306)³. Документы в подборках этого фонда систематизированы не в хронологическом порядке, а в соответствии с источником происхождения, в зависимости от того или иного подразделения ЮСИА, географического или тематического отдела Госдепартамента и т.д. Это несколько затрудняет архивный поиск по событиям.

Тем не менее, именно аналитические материалы из этой коллекции позволяют лучше понять механизм принятия решений по выработке политики США по оказанию информационного влияния на СССР в годы холодной войны, какими бы терминами («внешняя культурная политика», «публичная дипломатия», «пропаганда») оно ни обозначалось. Так, становится очевидной серьезная исследовательская основа (социологическая, страноведческая), подводимая экспертами ЮСИА под планируемые в отношении Советского Союза программы выставок и радиовещания. Важным элементом этой аналитической работы являлся непосредственный сбор данных в ходе «полевых исследований» – через интервьюирование советских посетителей американских выставок, перевод письменных комментариев в книгах отзывов, изучение спектра тем интереса аудитории и т.д. По результатам каждого крупного мероприятия (например, выставки США в каком-либо городе СССР) составлялся соответствующий промежуточный отчет, а по завершении всей серии показов – итоговый. Работа во многом была схожа с коммерческими маркетинговыми исследованиями, поскольку ЮСИА таким образом отслеживало уровень интереса советских граждан к своим информационным продуктам, что позволяло впоследствии гибко корректировать наполнение вещательных программ и культурных обменов, исходя из запросов целевой аудитории, не забывая при этом о соответствующей политико-идеологической составляющей доводимой до советских граждан информации.

Вниманию читателей предлагаются в русском переводе два аналитических документа исследовательской службы ЮСИА, характеризующиеся общим обзорным характером, что выделяет их на фоне прочих (как правило, привязанных к конкретному мероприятию в рамках программы культурных обменов). Оба документа имели ограниченное распространение (помечены грифом “Limited official use”) и рассекречены в августе 1979 г.

³ NARA. Records Group No 306. Records of the U.S. Information Agency.

ATTITUDES OF SOVIET VISITORS TO U.S. EXHIBITS¹

The following comments summarize observations of American guides and U.S. officials connected with the presentation of 11 traveling exhibits on aspects of American life during a 12-year period starting in 1959:

- Official Soviet attitudes toward American exhibits have not always been warm, but our exhibits have proved tremendously popular with the Soviet public.
- Soviet visitors to our exhibits, of all ages and of all walks of life, have displayed intense and detailed interest in U.S. society as well as in the lives and activities of ordinary Americans.
- The U.S. continues to enjoy great popularity and respect with the Soviet people despite decades of intensive and extensive communist anti-American propaganda.
- Of all elements of Soviet society, professional people and students generally are more skeptical than the public at large about regime-promulgated criticisms of American society.

¹This report is by no means a full treatment of this subject. It is largely a spin-off from the preparation of briefing material for the American guides and staff accompanying the twelfth exhibit in this series. The exhibit in question opened January 24, 1972 in Tbilisi. Its subject is "Research and Development".

DECLASSIFIED/DECONTROLLED
by H. F. Schneidman
August 6, 1979

Рис. 1. Аналитическая записка «Отношение советских посетителей к выставкам США» (л. 1)

National Archives Records Administration, USA. Record Group 306. U.S. Information Agency. Entry 64. Office of Research and Media Reaction. Box 32. Research Memoranda, 1963–99. Research Memorandum M-15-72. Attitudes of Soviet Visitors to U.S. Exhibits. 10 Feb. 1972

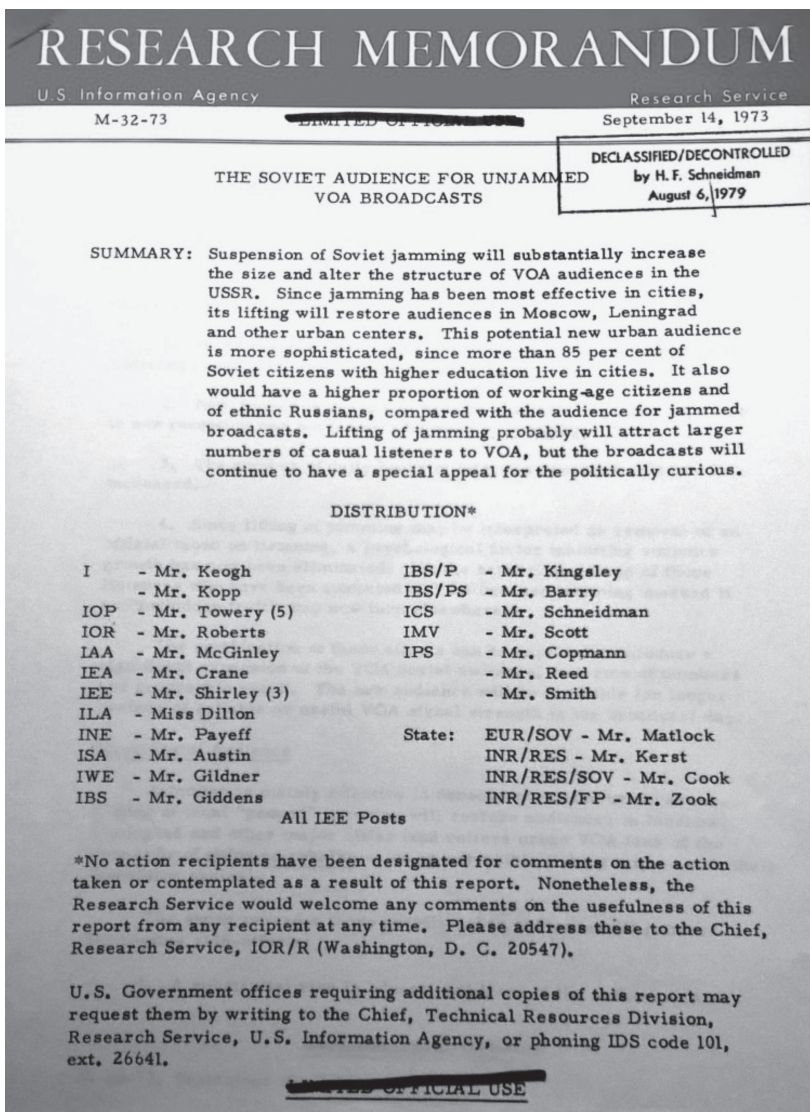

Рис. 2. Лист рассылки аналитической записки «Отношение советских посетителей к выставкам США»

National Archives Records Administration, USA. Record Group 306. U.S. Information Agency. Entry 64. Office of Research and Media Reaction. Box 32. Research Memoranda, 1963-99. Research Memorandum M-15-72. Attitudes of Soviet Visitors to U.S. Exhibits. 10 Feb. 1972

Первый документ – аналитическая записка, содержащая оценки отношения советских гражданам к американским выставкам⁴. Документ подготовлен в феврале 1972 г. вскоре после старта показа по городам СССР экспозиции «Исследования и разработки США» (Research and Development – USA) (рис. 1). Адресатами документа в листе рассылки обозначены директор ЮСИА Фрэнк Шекспир (Frank Shakespeare), а также руководители заинтересованных подразделений агентства (рис. 2). Кроме того, документ для ознакомления получил советник по связям с общественностью посольства США в СССР Эндрю Фалькевич (Andrew T. Falkiewicz) и некоторые другие дипломаты, в т.ч. Джек Мэтлок (Jack Matlock) – в 1972 г. директор Госдепартамента по советским делам и будущий посол США в СССР (1987–1991).

По сути, это краткое руководство для американских гидов (как правило, молодых людей со знанием русского языка или языков народов СССР), которых ЮСИА привлекало для работы на тематических выставках: чего ожидать от советской публики, на какие наиболее типичные вопросы иметь подготовленные ответы, что представляют собой советские города, в которых проходят показы. Представляет интерес достаточно критический взгляд на общий уровень осведомленности советской публики о жизни в США. Особого внимания заслуживают исторические и культурологические экскурсии, призванные улучшить понимание американским персоналом агентства этнического и языкового многообразия советского общества, в частности, обстановки в столицах союзных (Тбилиси) и автономных (Казань) национальных республик в составе СССР.

Вторая переведенная аналитическая записка содержит оценки и прогнозы экспертов ЮСИА относительно перспектив изменения численности и состава аудитории радиостанции «Голос Америки» в СССР после неожиданной приостановки советскими властями глушения ее сигнала в сентябре 1973 г.⁵ Радиостанция вещала на Советский Союз с 1947 г. Уже со второй половины 1950-х гг., после серьезной структурной перестройки, предпринятой первым директором ЮСИА Теодором Стрейбертом (Theodore Streibert), в содержании вещания «Голоса Америки» на Советский Союз преобладали новостные и музыкальные программы. Как отмечает С.Н. Мирошников, «антикоммунизм оставался

⁴ National Archives Records Administration, USA. Record Group 306. U.S. Information Agency. Entry 64. Office of Research and Media Reaction. Box 32. Research Memoranda, 1963–99. Research Memorandum M-15-72. Attitudes of Soviet Visitors to U.S. Exhibits. 10 Feb. 1972.

⁵ Ibid. Box 34. Research Memoranda, 1963–99. Research Memorandum M-32-73. The Soviet Audience for Unjammed VOA Broadcasts. 14 Sep. 1973.

важным компонентом в деятельности радиостанции, но упор делался на то, чтобы подать идеи антикоммунизма в такой упаковке, которая была бы понятна и принималась слушателями радио» [3, с. 294].

Глушение сигнала западных радиостанций, вещающих на русском и других языках народов СССР, в период холодной войны практически всегда происходило на фоне кризисов в отношениях Москвы и Вашингтона. В свою очередь, почти каждый эпизод, связанный с потеплением советско-американских отношений, сопровождался смягчением контроля над эфиром. Так, глушение трансляций «Голоса Америки» на СССР было прекращено в июне 1963 г. в качестве жеста доброй воли, адресованного Н.С. Хрущевым президенту США Дж. Кеннеди, но возобновлено в октябре 1968 г. после ввода войск стран Организации Варшавского договора в Чехословакию.

Приостановка глушения передач «Голоса Америки» в 1973 г. произошла на фоне беспрецедентной антисоветской информационной кампании, развернутой на Западе, прежде всего, в США. Одним из поводов для нее стало принятие советскими властями мер, направленных на ограничение выезда из страны высококвалифицированных специалистов («утечки мозгов»). В частности, недовольство вызвал указ, требовавший от выезжающих за рубеж возврата государству средств, потраченных на обучение в школах и вузах (1972)⁶. Поскольку принятие указа совпало с волной массовой миграции советских евреев в Израиль и США, новые нормы были истолкованы на Западе как дискриминационные и антисемитские. Кроме того, буквально за две недели до приостановки глушения (27 августа – 1 сентября 1973 г.) в Москве состоялся громкий судебный процесс над диссидентами Петром Якиром и Виктором Красиным по обвинению в антисоветской агитации. Попутно разворачивалась кампания по «общественному осуждению» А.Д. Сахарова и А.И. Солженицына. В этой обстановке внезапная приостановка глушения «вражьих голосов» советской стороной в США рассматривалась как своего рода уступка Западу со стороны руководства СССР. При этом реальным поводом для беспокойства советской партийной верхушки считалась не озабоченность состоянием свободы слова в стране, а угроза срыва торговых соглашений с США⁷. В скором будущем эти опасения найдут подтверждение в принятии Конгрессом США известной «поправки Джэксона–Вэника» (1974 г.).

⁶ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 3 августа 1972 г. «О возмещении гражданами СССР, выезжающими на постоянное жительство за границу, государственных затрат на обучение». Был отменен в мае 1991 г.

⁷ Gwertzman B. Soviet is said to stop jamming of Voice of America. *The New York Times*. Sept. 13, 1973.

Аналитическая записка

Информационное агентство США
М-15-72

Служба исследований
10 февраля 1972 г.

Отношение советских посетителей к выставкам США*

Приводимые ниже комментарии резюмируют наблюдения американских гидов и официальных представителей США, связанных с показами 11 передвижных выставок, посвященных различным аспектам американской жизни на протяжении 12-летнего периода, начиная с 1959 г.:

- Отношение официальных советских властей к американским выставкам не всегда было теплым, однако наши экспозиции оказались чрезвычайно популярны у советской публики.
- Советские посетители наших выставок, представляющие людей разного возраста и социального положения, продемонстрировали живой и глубокий интерес к американскому обществу, жизни и деятельности простых американцев.
- Соединенные Штаты продолжают пользоваться у советского народа популярностью и уважением, несмотря на десятилетия интенсивной и продолжительной антиамериканской коммунистической пропаганды.
- Из всех элементов советского социума наибольший скептицизм по отношению к навязываемой режимом критике американского общества проявляют образованные специалисты и студенты.

* Настоящий доклад ни в коем случае не претендует на полное раскрытие темы. Это в значительной степени побочный продукт процесса подготовки информационных материалов для американских гидов и сотрудников, сопровождающих двенадцатую выставку в этой серии мероприятий. Выставка, о которой идет речь, открылась 24 января 1972 г. в Тбилиси. Ее тема – «Исследования и разработки в США»⁸.

Выставки США в СССР

Тема ⁹	Даты проведения	Место проведения	Количество посетителей
Национальная выставка	Июль–август 1959 г.	Москва	2 700 000
Пластмассы	Июль–октябрь 1961 г.	Киев, Москва, Тбилиси	375 000

⁸ Примечание авторов аналитической записки.

⁹ В переводе использованы официальные наименования выставок на русском языке в документах Информационного агентства США, например, официальных буклетах-путеводителях экспозиций.

Транспорт	Ноябрь–декабрь 1961 г.	Волгоград, Харьков	172 500
Медицина	Март–июнь 1962 г.	Москва, Киев, Ленинград	206 590
Техническая книга	Февраль–июнь 1963 г.	Москва, Ленинград, Киев	140 430
Американская графика	Октябрь 1963 – июнь 1964 г.	Алма-Ата, Москва, Ереван, Ленинград	1 602 488
Средства связи	Август–декабрь 1964 г.	Москва, Ленинград, Киев	768 851
Архитектура	Май–сентябрь 1965 г.	Ленинград, Минск, Москва	714 220
Ручной инструмент	Август–декабрь 1966 г.	Харьков, Ростов-на-Дону, Ереван	716 912
Промышленная эстетика	Февраль–июнь 1967 г.	Москва, Киев, Ленинград	831 592
Народное образование	Июль 1969 г. – июнь 1970 г.	Ленинград, Киев, Москва, Баку, Ташкент, Новосибирск	911 000
Исследования и разработки	Январь–декабрь 1972 г.	Тбилиси, Москва, Волгоград, Донецк, Казань, Ленинград	

Отношение советских посетителей к выставкам США*

Американская Национальная выставки в парке Сокольники в Москве в 1959 г. и десять последующих передвижных выставок США в своей совокупности составляют сложную, многогранную программу культурного и информационного обмена.

Несмотря на разнообразие тематики выставок, географический разброс городов СССР, в которых проходили показы, а также значительные колебания общего климата советско-американских отношений на протяжении последних двенадцати лет, в стране сформировалось несколько основных подходов в общем отношении к выставкам США.

* Материалы настоящего отчета были использованы для информирования американского персонала выставки «Исследования и разработки США», проходящей в настоящее время в СССР¹⁰.

Массовое признание

Хотя официальное отношение советских властей к американским выставкам не всегда было теплым, экспозиции оказались чрезвычайно

¹⁰ Примечание авторов аналитической записки.

популярны у советской аудитории. За редким исключением, выставочные залы были заполнены до отказа, и даже более – особенно в первые дни работы и последние дни перед закрытием выставки в каком-либо городе. Это правило подтверждалось неизменно, проходил ли показ в Москве, Ленинграде или в отдаленных столицах союзных республик и областных центрах наподобие Алма-Аты или Харькова. Реклама, как организованная американскими организаторами выставок, так и исходящая от советской стороны, играет важную роль в стимулировании посещаемости. Однако определяющим фактором все же становились устные сообщения. Парадоксально, что признаки признания со стороны масс зачастую соседствуют (об этом ниже) с незнанием и непониманием базовых основ американского образа жизни. Советские посетители выдвигали множество критических замечаний и предложений, в том числе доброжелательных, по тематике и стилю подачи материала каждой экспозиции.

Темы интереса

Советские посетители выставок, представляющие людей разного возраста и социального положения, продемонстрировали живой и глубокий интерес к американскому общественному устройству, а также жизни и деятельности простых американцев. Посетители одиннадцати выставок США, проведенных в СССР с 1959 по 1970 гг., в основном, проявляли интерес к одним и тем же вопросам жизни в Америке: уровню заработной платы, ценам, занятости и безработице, образованию, стоимости и доступности медицинских услуг, межрасовым отношениям.

Прежде всего, интерес посетителей к Америке отражается в их любопытстве к уровню жизни в Соединенных Штатах. Обычные советские граждане, как правило, проводят сравнение экономических систем двух стран почти исключительно со своей личной позиции. Многие посетители выступают в защиту экономики своей страны со всеми ее недостатками; очень часто это выражается в комментариях вроде «У нас такое тоже есть, только лучше». Граждане СССР из всех социальных слоев, будь то специалист с высшим образованием, квалифицированный рабочий или колхозник, особенно интересуются уровнем благосостояния и образом жизни своих американских коллег. Молодые люди – как студенты, так и рабочие – обнаруживают неутолимую жажду к информации о последних причудах и увлечениях западной молодежи, равно как и к общим фактам о жизни и досуге студентов и молодых рабочих.

Очевидно, что Соединенные Штаты продолжают пользоваться у советского народа популярностью и уважением, несмотря на десятилетия противодействия со стороны интенсивной и навязчивой коммунистической антиамериканской пропаганды. Также очевидно и то, что годы

идеологизации и изоляции, как физической, так и интеллектуальной, имели следствием появление искаженных представлений об американских реалиях буквально во всех слоях советского общества. Уровень фактических знаний и понимания жизни в Соединенных Штатах сильно варьируется в каждом отдельно взятом городе или социальной страте, и в значительной степени, видимо, определяется наличием контактов с миром за пределами СССР. В целом, ленинградцы, которые географически ближе к Западу и имеют общий доступ к морю с сопредельными некоммунистическими государствами, обладают более широким кругозором, чем москвичи, в то время как во многих республиканских и областных центрах даже образованные профессионалы порой имеют на удивление слабые представления о самых простых аспектах жизни за рубежом. Таким образом, взгляды посетителей выставок часто кажутся американцам причудливой смесью фактов и выдумок, почерпнутых из официальной пропаганды, общенациональных и частных предрассудков и слухов. Из всех элементов советского социума наибольший скептицизм по отношению к навязываемой режимом критике американского общества проявляют образованные специалисты и студенты. Они же, соответственно, более открыты к восприятию новой информации.

Международные отношения

По большому счету, обсуждение международных отношений как таковых советскими посетителями на американских выставках происходит довольно редко. Необходимость мира и дружбы между советским и американским народами никем не оспаривается и не ставится под сомнение. С другой стороны, некоторые посетители демонстрируют более глубокое понимание проблем, осложняющих отношения США и СССР в послевоенный период. Немногие гости выставок на публике выражают свою искреннюю поддержку политике и действиям советского правительства. В общей массе посетители, судя по всему, осознают, что дискуссии с американскими гидами на выставке могут отслеживаться советскими агентами безопасности, равно как и другими советскими гражданами или чиновниками, работающими на экспозиции или привлеченными к мероприятию каким-то иным образом. Более того, советский опыт настраивает посетителей на ожидание заведомой фальши в публичном обсуждении вопросов внешней политики между представителями разных стран. Таким образом, посетители заранее ожидают, что, говоря о международных проблемах, гиды будут просто озвучивать официальную позицию США, что для советской публики не представляет особого интереса. На протяжении многих лет даже вопрос по политике США во Вьетнаме вызывал лишь спорадический (хотя порой и активный) интерес.

Национальная принадлежность

Какова бы ни была роль национализма в современном советском государстве, национальная принадлежность посетителей выставок – с прищущими этой теме языком, культурными и эмоциональными аспектами – снова и снова оказывается ведущим фактором в их образе мышления. Многие посетители начинают свой разговор с гидами и сотрудниками выставок с вопроса: «Кто вы по национальности?». Иногда они спрашивают, есть ли среди персонала выставки украинец (татарин, еврей и т.д.), ожидая, что общие национальное происхождение, даже спустя несколько поколений, способно послужить мостом между двумя странами. Нерусские посетители часто выражают недовольство тем обстоятельством, что они и американские гиды вынуждены использовать в общении русский язык. Более того, в нерусских городах (например, Ереване, Тбилиси, Ташкенте) посетители с восторгом принимали выставку, если она хотя бы частично сопровождалась информацией на местном языке, и, наоборот, критиковали Соединенные Штаты за показы выставок «на русском – видимо, только для русских в нашем городе».

Из городов, в которых будет показана текущая выставка «Исследования и разработки», неславянское население и местный «национализм» особенно проявляется в Тбилиси и Казани.

Тбилиси и грузинский национализм

Тбилиси является столицей Грузинской Республики в составе СССР, центром грузинской жизни с историей, насчитывающей 1600 лет. Грузины относятся к кавказским народам. Принявшим христианство в IV в. грузинам удалось сохранить сильный индивидуализм и националистическую ориентацию внутри современного советского общества. Исторически настроенные прославянски и пророссийски, грузины чрезвычайно бережно оберегают свою культуру, одну из древнейших в мире. Грузины стойко придерживаются своего языка и уникального алфавита и выражают гордость своим вкладом в мировую цивилизацию и развитие советского государства, включая Иосифа Сталина.

Даже сегодня Тбилиси сохраняет свой грузинский колорит, хотя в городе имеются значительные общины армянского, русского и азербайджанского меньшинства. Местные жители и чиновники всячески подчеркивают (и, вероятно, преувеличивают) степень независимости Тбилиси и Грузии от Москвы. Показателем такого поведения может служить тбилисский милиционер на выставке, который отказывался отвечать на вопросы, задаваемые ему на русском языке (хотя сам определенно хорошо владел русским).

Казань и татарское присутствие

Казань несколько отличается от Тбилиси тем, что сегодня это современный советский город, где русское влияние доминирует, но присутствие коренного (татарского) населения все еще очень сильно. На протяжении веков Казань была центром мощного, процветающего и развитого мусульманского княжества в среднем течении Волги, населенного преимущественно тюрко-татарскими народами. После включения в состав Российской империи более четырех столетий назад город приобрел двойной русско-татарский колорит, который он имеет и сегодня. Несмотря на постоянно возрастающее русское влияние, татарское присутствие в городе и политике Татарской Республики поощряется Москвой, чтобы подтвердить тезис режима о гармонии в межнациональных отношениях.

Славянские города

Между советскими городами с преимущественно славянским населением существуют различия, возникающие вследствие исторических, географических, экономических и других факторов, однако эти различия являются поверхностными в сравнении с теми контрастами, которые отличают славянские города от неславянских. Таким образом, между Донецком и Волгоградом, расположенными далеко друг от друга в разных союзных республиках, гораздо больше схожих черт, чем различий. Каждый из этих городов был почти полностью разрушен во время Второй мировой войны. Сегодняшние жители этих городов – это, в основном, переселенцы из близлежащей сельской местности или из других крупных и малых городов СССР. Донецк (ранее Сталино) находится в административных границах Украины, но в его населении и культуре в равной степени представлены русские и украинцы. Волгоград в административном и культурном отношении является русским городом с небольшим украинским меньшинством. В каждом из этих городов, куда направится выставка «Исследования и разработки США», как и во многих других советских городах, присутствует сильный элемент регионального патриотизма и местечковости. Эти чувства порой сочетаются с недовольством местных властей и общественности чрезмерным диктатом со стороны Москвы. Однако такие настроения все же не достигают той глубины и силы, которую имеет национализм, остаточные проявления которого все еще встречаются как у славян, так и среди неславянских народов.

Отдел исследований и оценок (Советский Союз и Восточная Европа)

Начальник отдела: П.А. Смит, мл.

Аналитик: Д.В. Уилкинсон

Тел. (добавочный): 25350

М-15-72 10 февраля 1972 г.

* * *

Аналитическая записка

Информационное агентство США
М-32-73

Служба исследований
14 сентября 1973 г.

Советская аудитория трансляций «Голоса Америки» в отсутствие глушения сигнала

Резюме: Приостановка глушения сигнала советской стороной существенно увеличит охват и изменит структуру аудитории «Голоса Америки» в СССР. Поскольку глушение было наиболее эффективным в городах, его прекращение позволит восстановить аудиторию в Москве, Ленинграде и других городских центрах. Эта потенциально новая городская аудитория обладает более высоким уровнем развития, поскольку более 85% советских граждан с высшим образованием живут именно в городах. Вещание в новых условиях также будет иметь более высокую долю слушателей трудоспособного возраста и этнических русских по сравнению с аудиторией для глушившихся передач. Прекращение глушения, вероятно, привлечет еще большее количество случайных слушателей «Голоса Америки», однако трансляции по-прежнему будут особенно привлекательными для лиц, интересующихся политикой.

Советская аудитория трансляций «Голоса Америки» в отсутствие глушения сигнала

Предварительная оценка снятия советских помех показывает, что это, вероятно, повлияет как на численность, так и на структуру аудитории «Голоса Америки» в СССР.

Численность аудитории

В ожидании подробных технических прогнозов, подтвержденных эмпирическими данными, можно сделать некоторые общие наблюдения:

1. При отсутствии глушения прием программ будет улучшаться в нынешних зонах прослушивания, привлекая большую аудиторию.
2. Новые зоны приема сигнала станут доступны в местах, где до сих пор из-за глушения прием был невозможен.
3. Количество ежедневных часов эффективного приема теперь будет увеличено.
4. Поскольку приостановка глушения может быть истолкована как снятие официального табу на прослушивание, психологический фактор, сдерживающий рост аудитории, в настоящее время устранен. (В то же время некоторые из тех слушателей, которых прослушивание «Голоса Америки» привлекало как раз из-за того, что глушение превращало его в «запретный плод», теперь могут обратиться к другим источникам информации.)

Можно ожидать, что сочетание этих эффектов приведет к значительно-му расширению советской аудитории «Голоса Америки» с точки зрения ее численности и географического охвата. В дни вещания новая аудитория сможет принимать более длительные трансляции надежного и качественного сигнала «Голоса Америки».

Структура аудитории

Глушение, в основном, эффективно в густонаселенных городских районах. Снятие локальных наземных помех восстановит аудиторию в Москве, Ленинграде и других крупных городах (и избавит городских любителей «Голоса Америки» от необходимости ехать на мнимую «рыбалку»¹¹ со своими транзисторными радиоприемниками).

Поворот в сторону более урбанизированной аудитории приведет к интересному сопутствующему эффекту, а именно:

1. Произойдет значительный рост образовательного уровня аудитории и, по-видимому, усложнения ее структуры, поскольку более 85% советских граждан с высшим образованием проживают в городах.

2. Увеличится доля слушателей трудоспособного возраста: по данным последней переписи, 62% из них составляли жители городов (по сравнению с 56% среди населения в целом).

3. Возрастет доля этнических русских в пределах досягаемости антенн «Голоса Америки»: в большинстве случаев нерусские национальности менее представлены в городском населении.

4. Произойдет небольшое и, вероятно, незначительное изменение распределения аудитории по половому признаку, поскольку соотношение мужчин и женщин в городах несколько выше (в 1970 г. в городах на 1000 женщин приходилось 864 мужчины – против 843 на 1000 в сельской местности).

Кроме того, психологический эффект от приостановки глушения приведет к привлечению большего числа новых слушателей, что также отразится на структуре аудитории. Поскольку прослушивание радиопрограмм становится все менее похожим на акт диссидентства, а улучшенное качество приема привлекает и случайную публику, можно ожидать, что увеличится доля политически лояльных, нейтральных или апатичных слушателей, что вызовет необходимость учитывать изменения интересов и вкусов аудитории при составлении программ.

Несмотря на это, нынешний лозунг КПСС об «идеологической борьбе» по-прежнему относит прослушивание «Голоса Америки» к проявлениям несистемного поведения. Например, так может выражаться недовольство официальными средствами массовой информации. Таким образом, политические факторы, которые привлекали аудиторию во время глушения сигнала, по-прежнему будут присутствовать.

¹¹ В английском оригинале: *going na rybaluku*.

Продолжение глушения программ «Радио Свобода» теперь должно усилить дифференциацию между аудиторией «Голоса Америки» и «Радио Свобода».

Примечание: в отношении советской сети постановки помех

Прилагается хронологическая заметка о советской системе глушения. Следует отметить, что в прошлых случаях Советы могли возобновить глушение без промедления после длительных периодов прекращения. Кроме того, продолжение глушения «Радио Свобода» означает, что персонал и объекты системы постановки помех будут сохранять активность на случай возникновения необходимости возобновления глушения других вещателей.

Приложение

Глушение вещания «Голоса Америки» началось в Советском Союзе в феврале 1948 г. и в начале 1950-х гг. было распространено на новостные передачи «Голоса Америки» в Прибалтике. Глушение передач «Голоса Америки» было сокращено и поставлено на выборочную основу в 1959 г. в связи с визитом Хрущева в США. Оно было полностью возобновлено после провала Парижской конференции на высшем уровне в мае 1960 г.¹² После спада напряженности в отношениях с Западом и раскола с Китаем в июне 1963 г. прекратилось глушение вещания «Голоса Америки» на армянском, эстонском, грузинском, латышском, литовском, русском и украинском языках. После вторжения Советского Союза в Чехословакию в августе 1968 г. было возобновлено глушение вещания «Голоса Америки» на армянском, грузинском, русском и украинском языках. Узбекская служба «Голоса Америки» была заглушена вскоре после того, как она вышла в эфир в 1972 г. Резкое снижение глушения всех передач «Голоса Америки» в СССР было отмечено 10 сентября 1973 г.

Британское и немецкое радиовещание подвергались глушению аналогичным образом. Хотя в течение нескольких месяцев в 1956 г. глушение передач Би-би-си прекратилось, оно было возобновлено через пять дней после начала венгерского восстания. Ни Би-би-си, ни «Немецкая волна» не вещают на языках народов СССР.

«Радио Свобода» постоянно глушилось с тех пор, как оно начало свое вещание на Советский Союз в 1953 г.

¹² Имеется в виду Парижская мирная конференция с участием глав США, Великобритании, Франции и СССР 14 мая 1960 г., также известная как «Саммит, которого не было». По прибытии во Францию Н.С. Хрущев в ультимативной форме потребовал от президента США Д. Эйзенхауэра извинений за инцидент, связанный с полетом американского разведывательного самолета U-2 над территорией СССР (самолет был сбит 1 мая 1960 г. в районе Свердловска, пилот Ф.Г. Пауэрс захвачен). После отказа американского лидера обсуждать инцидент с U-2 советская делегация демонстративно покинула переговоры.

Библиографический список / References

1. Валууженич А.В. Внешнеполитическая пропаганда США. Историко-политический очерк. М., 1973. [Valyuzhenich A.V. Vneshnepoliticheskaya propaganda SShA [The U.S. foreign propaganda]. Moscow, 1973.]
2. Великая А.А. Публичная дипломатия России и США. М., 2023. [Velikaya A.A. Publichnyaya diplomatiya Rossii i SShA [Public diplomacy of Russia and the U.S.A.]. Moscow, 2023.]
3. Мирошников С.Н. Пропаганда или объективная информация: радиостанция «Голос Америки» в информационной войне администрации Д. Эйзенхауэра против стран Восточной Европы в 1953–1955 годах // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. Т. 2. № 3 (59). С. 293–298. [Miroshnikov S.N. Propaganda or objective information: Radio “Voice of America” in the information warfare of Eisenhower administration against Eastern European countries in 1953–1955. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2014. Vol. 2. No. 3 (59). Pp. 293–298. (In Rus.)]
4. Мирошников С.Н. Становление механизма информационно-психологической войны и «культурной дипломатии» в США в 1946–1956 гг. // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2015. № 5 (38). С. 186–194. [Miroshnikov S.N. Cultural diplomacy of the USA and Eastern Europe in 1947–1956. *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 2015. No. 5 (38). Pp. 186–194. (In Rus.)]
5. Цветкова Н.А. Публичная дипломатия США. От мягкой силы к диалоговой пропаганде // Международные процессы. 2015. Т. 13. № 3 (42). С. 121–133. [Tsvetkova N.A. The US public diplomacy. From soft power to dialog propaganda. *Mezhdunarodnye processy*. 2015. Vol. 13. No. 3 (42). Pp. 121–133. (In Rus.)]
6. Цветкова Н.А. Cultural imperialism: международная образовательная политика США в годы «холодной войны». СПб., 2006. [Tsvetkova N.A. Cultural imperialism: mezhdunarodnaya obrazovatel'naya politika SShA v gody “holodnoi voiny” [Cultural imperialism: International education policy of the USA during the Cold war]. St. Petersburg, 2006.]
7. Cull N. Public diplomacy’ before gullion: The evolution of a phrase. *Routledge Handbook of Public Diplomacy*. N. Snow, P.M. Taylor (eds.). N.-Y., 2008. Pp. 19–23.

Статья поступила в редакцию 16.03.2023, принята к публикации 16.05.2023
The article was received on 16.03.2023, accepted for publication 16.05.2023

Сведения об авторе / About the author

Фоминых Алексей Евгеньевич – кандидат политических наук; доцент кафедры межкультурной коммуникации Института национальной культуры и межкультурной коммуникации, Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола, Российская Федерация

Alexey E. Fominykh – PhD in Political Sciences; associate professor at the Department of Intercultural Communication of the Institute of National Culture and Intercultural Communication, Mari State University, Yoshkar-Ola, Russian Federation

E-mail: alexeyfominykh@yahoo.com